

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 13-О09-28СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего -	Свиридова Ю.А.
судей	- Толкаченко А.А. и Хинкина В.С.
при секретаре	- Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Жукова А.М. на приговор Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 28 июля 2009 года, которым

САМОХВАЛОВ Ф. [REDACTED] В. [REDACTED]

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 ч.4 п. «в» УК РФ.

Заслушав доклад судьи Хинкина В.С., мнение прокурора Кравца Ю.Н., поддержавшего кассационные представления, и объяснение адвоката Пеленициной М.С. о законности приговора, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

органами предварительного следствия Самохвалов обвинялся в том, что, работая в должности следователя СО при отделе внутренних дел [REDACTED]

_____, используя свои служебные полномочия, не прекратил уголовного преследования в отношении Х_____, по законным основаниям и за указанное прекращение требовал от Х_____ рублей, запугивал его привлечением к уголовной ответственности в качестве обвиняемого по уголовному делу об угоне автомобиля, на что Х_____ дал согласие. За действия, связанные с прекращением дела за отсутствием состава преступления 1 мая 2006 года около 10 часов на автобусной остановке _____ в автомобиле _____ получил от Х_____ рублей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 27 июля 2009 года Самохвалов признан невиновным по данному обвинению.

В кассационном представлении государственным обвинителем Жуковым А.М. поставлен вопрос об отмене приговора, как постановленного с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

В нарушение требований ст. 335 ч.7 УПК РФ суд в присутствии присяжных заседателей исследовал процессуальные вопросы, не подлежащие рассмотрению с их участием.

Так, при неявке одного из гособвинителей (Станкевича) в судебное заседание вопрос о продолжении дела решался в их присутствии.

После допроса свидетелей Ф_____ и Л_____ председательствующий высказывал недопустимые выражения в адрес гособвинителя Жукова относительно его профессиональных качеств, выразив предвзятое отношение к нему и явное неуважение и проявлял такое отношение к гособвинителю на протяжении всего судебного процесса.

При обсуждении вопроса об обеспечении явки свидетеля Х_____ председательствующий высказался о неумении гособвинителя обеспечить явку указанного свидетеля, хотя эта обязанность в силу ст. 231 УПК РФ лежит на суде.

Он считает, что такое поведение председательствующего способствовало формированию у присяжных негативного мнения о стороне обвинения и повлияла на вынесение ими оправдательного вердикта, и, по мнению гособвинителя, это характеризует председательствующего как заинтересованного в исходе дела, что в силу ст. 61 ч.2 УПК РФ препятствовало его участию в деле, однако заявленный ему отвод был необоснованно оставлен без удовлетворения, причём для принятия решения по заявленному отводу председательствующий удалился не в совещательную комнату, а в свой служебный кабинет.

Государственный обвинитель полагает, что председательствующий не снял поставленные защитой вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий, выяснение которых, как содержащих государственную тайну, в присутствии присяжных, и, кроме того, судом оставлено без внимания в выступлении стороны защиты оценка оперативно-розыскных мероприятий, как недопустимых доказательств, как и заключении экспертиз в присутствии присяжных.

По ходатайству стороны защиты суд необоснованно допустил повторное исследование письменных доказательств, а на замечание гособвинителя председательствующий сделал ему замечание.

Председательствующим сделан ряд необоснованных замечаний гособвинителю, в том числе при выступлении в прениях, и государственный обвинитель считает, что его право на представление доказательств было нарушено.

Государственный обвинитель указывает и на нарушение закона при вынесении и оглашении вердикта, что выразилось в том, что после роспуска присяжных заседателей через несколько минут присяжные заседатели через секретаря судебного заседания были возвращены в зал судебного заседания, и председательствующий направил их в совещательную комнату для внесения записи в вердикт о единогласном ответе на вопросы 2, 3, 4, и старшина вновь провозгласил вердикт, а председательствующий объявил Самохвалова оправданным, не сделав этого первый раз, после чего распустил присяжных заседателей, и государственный обвинитель считает, что после первого роспуска присяжные заседатели утратили свой статус, и, кроме того, они не отразили своего мнения по всем вопросам, а не по 2, 3 и 4, как указано в протоколе судебного заседания.

Однако поданные им замечания на протокол судебного заседания, его возражения против возвращения присяжных в зал судебного заседания, несмотря на имеющуюся у него аудиозапись судебного заседания, председательствующим необоснованно отклонены.

В возражениях адвокатов Сукаленко С.Н. и Пеленичиной М.С. указывается на необоснованность кассационного представления и законность оправдательного приговора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений на него, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационного представления.

В соответствии с требованиями ст. 385 ч.2 УПК РФ оправдательный приговор, вынесенный на основании оправдательного вердикта присяжных

заседателей, может быть отменён при наличии таких нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений закона по делу не допущено и данных о том, что право государственного обвинителя в представлении доказательств было ограничено, не имеется и в протоколе судебного заседания имеется запись, что стороны дополнений к судебному следствию не имеют.

Из протокола судебного заседания нельзя сделать вывода и о том, что в присутствии присяжных заседателей обсуждались вопросы о признании доказательств недопустимыми. Утверждения автора кассационного представления о том, что протокол судебного заседания не соответствует ходу судебного заседания и в нём не отражены многие обстоятельства его ведения, являются необоснованными, так как поданные на протокол судебного заседания замечания в основном отклонены, за исключением изложения даты переноса судебного заседания, и, как указано в постановлении, в протоколе не содержится дословного воспроизводства всех высказываний и выступлений, а он полностью отражает ход судебного заседания и содержит все выступления, ходатайства, заявления и решения председательствующего по ним.

Приложенная к кассационному представлению аудиозапись судебного заседания не является процессуальным документом, поскольку не была приобщена к материалам дела.

Как видно из протокола судебного заседания, в нём, в частности, отражены замечания в адрес всех участников судебного заседания, и из него нельзя сделать вывода о том, что председательствующим оказано предпочтение какой-либо из сторон.

То обстоятельство, что председательствующий делал замечания, снимал вопросы, давал разъяснения участникам процесса и присяжным заседателям, не свидетельствует о его предвзятости к государственному обвинителю, о заинтересованности в исходе дела или проявлении необъективности, и по заявленному отводу вынесено соответствующее постановление об отказе.

В дальнейшем отвода председательствующему не заявлялось.

Вынесение постановления судьёй в служебном кабинете не является нарушением уголовно-процессуального закона о тайне совещательной комнаты, поскольку данных о её нарушении не имеется и в представлении не приводится.

Утверждение в представлении о том, что материалы оперативно-розыскной деятельности не могли подвергаться комментированию, являются необоснованными, поскольку они были рассекречены, признаны доказательствами и их исследование и оценка являются правом участников процесса.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 ПК РФ, и высказанное мнение в представлении, что напутственное слово могло повлиять на решение присяжных, вызывать у них жалость к подсудимому, является предположением автора представления.

Не допущено судом нарушений при вынесении и провозглашении вердикта, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, присяжные заседатели вернулись после удаления для вынесения вердикта через 30 минут и на вопрос председательствующего о том, принято ли решение единогласно, ответили утвердительно.

После того, как вердикт был провозглашён и присяжные заседатели были распущены, председательствующий обнаружил, что в вердикте в ответах на вопросы отсутствует запись о единогласном принятии решения, и председательствующий обоснованно вернул присяжных заседателей, направил их в совещательную комнату для указания о единогласном принятии решения.

После их возвращения вердикт был признан ясным, не содержащим противоречий, провозглашён старостой, и председательствующий объявил Самохвалова оправданным.

Никаких оснований для вывода о нелегитимности коллегии присяжных заседателей, о незаконности действий председательствующего в данном случае не имеется. Нового решения присяжными заседателями не выносилось, а была устранена техническая ошибка, допущенная при вынесении вердикта.

Таким образом постановленный приговор является законным и обоснованным, как вынесенный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, обязательного в силу ст. 348 УПК РФ для председательствующего.

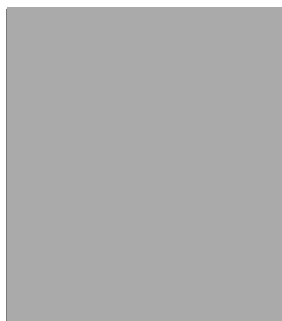
На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 28 июля 2009 года в отношении Самохвалова Ф. [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Жукова А.М. – без удовлетворения.

Председательствующий - Свиридов Ю.А.
Судьи - Толкаченко А.А. и Хинкин В.С.

Верно: судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С.Хинкин